

ПРЕПОДОБНЫЙ РОМАН СЛАДКОПЕВЕЦ

Все, кто хотя бы раз в жизни присутствовали в Православном храме на Богослужении, удивлялись прекрасному звучанию и мелодичности церковных песнопений. Созданию этих красивых гимнов и мелодий посвятил всю свою жизнь преподобный Роман Сладкопевец, считающийся покровителем псаломщиков, регентов, певчих, чтецов – всех тех, кто несёт церковное послушание на клиросе. Преподобный Роман является автором кондаков – особого гимнографического жанра, построенного в форме стихотворной повествовательной проповеди, посвящённой тому или иному святому или церковному празднику. По содержанию многих его кондаков можно судить и о жизни самого преподобного Романа. Немецкий византинист Карл Крумбахер, издавший полное собрание гимнов Романа, признаёт, что по поэтическому дарованию, одушевлению, глубине чувства и возвышенности языка он превосходит всех других греческих песнопевцев.

Этот святой был греком по происхождению, а родился в Сирии в городе Эмессе (современный сирийский город Хомс) в 490 году. Судя по содержанию некоторых его кондаков, в которых упоминаются имена Арат, Платона, Демосфена, Гомера, Пифагора, он получил полное классическое образование. Возможно, Роман Сладкопевец изучал также медицинское искусство, по крайней мере, в его кондаках мы часто встречаем специфические медицинские термины, некоторые из которых Роман сам ввёл в употребление. Тем не менее, преподобный беспощадно издевается над медиками: в основном, он инкриминирует им жадность («через мзду души их изымающие») – то, что требованием чрезмерной оплаты они доводят до голодной смерти своих пациентов. С ранних лет он ощущал своё предназначение служить Господу, поэтому отказался от всех мирских благ и вёл праведный образ жизни, постоянно молился.

После того, как Роман получил христианское образование, его рукоположили в диаконы. Он нёс своё служение в Воскресенской церкви в Бейруте. При императоре Анастасии I Дикоре (491–518) Роман прибыл в Константинополь и стал клириком при Патриаршем храме Святой Софии. На службе его особо не отмечали, скорее, наоборот – он вызывал даже насмешки сослужителей. Он не имел ни голоса, ни слуха и поэтических способностей, хотя усердно помогал во время Богослужений. Патриарх Евфимий был очень привязан к Роману и приблизил его к себе за чистоту помыслов и веру, что возбудило нелюбовь к Роману нескольких соборных клириков, которые стали его притеснять.

На одном из предрождественских Богослужений эти клирики вытолкнули Романа на амвон храма и заставили петь. Храм был переполнен богомольцами, служил сам Патриарх в присутствии императора и придворной свиты. Смузённый и напуганный, Роман своим дрожащим голосом и невнятным пением всенародно осрамился. Придя домой совершенно подавленным, Роман ночью долго и напряжённо молился перед иконой Божией Матери, изливая свою скорбь. Богородица явилась ему, подала бумажный свиток (по-гречески – «κουτάκιον», «контакион») и велела съесть его. И совершилось чудо: Роман получил красивый, мелодичный голос и одновременно поэтический дар. В приливе вдохновения он тут же составил свой знаменитый кондак праздника Рождества Христова: «Дева днес Пресущественного рождаёт, и земля

вертёт Неприступному приносит...». На следующий день диакон Роман пришёл в храм ко Всенощному Едению накануне Рождества Христова. Он настоял, чтобы ему разрешили снова спеть на амвоне, и на этот раз так прекрасно спел составленный им гимн, что это вызвало всеобщий восторг. Император и Патриарх благодарили Романа, а люди назвали его Сладкопевцем. С того времени он стал украшением всех богослужений и исполнял написанные им гимны и кондаки. После того, как святой Роман Сладкопевец получил всеобщую любовь, он начал передавать свои умения другим. Используя полученный дар, он учил петь и организовывал церковные хоры в Константинополе. Именно святой Роман смог возвысить пение в храме, придать ему мелодичность и гармонию. Ему приписывают более тысячи (сохранилось лишь 85) гимнографических текстов святым и на различные праздники.

Кондак как гимнографический жанр, явился нарративным и дидактическим жанром гимнографии и связан с поэтизацией проповеди, в отличие от словесно-музыкального начала, свойственного другому гимнографическому жанру – тропарю. Древние кондаки представляли собой многострофные поэмы (от 18 до 24 больших строф, или икосов), каждая строфа заканчивалась общим для всего кондака рефреном (припевом). Строфы читал канонарь, а рефрен пел народ. Со временем экспансии ислама в VII веке, кондак как радостный и праздничный жанр в Богослужении стал вытесняться более строгим, сложным и «задумчивым» каноном. Окончательная победа канона произошла после взятия Константинополя крестоносцами в 1204 году. Однако, на Руси хождение древних форм кондака, распеваемого в храмах особым «кондакарным распевом» знаменного пения продолжалось: были распространены специальные сборники кондаков. В XV веке вслед за остальными поместными церквами Русская Церковь перешла на Иерусалимский устав, в традициях которого приоритет имеют уже Библейские песни в составе канонов (ранее наша Церковь жила по Студийским уставам, опиравшимся на столичные обычай Константинополя). Кондак оказался «в тени», количество строф в нём сократилось до одной, и теперь кондак почти не отличается от тропаря.

Существуют суждения, что перед своей кончиной в 556 году диакон Роман принял монашеский постриг и доживал свои дни в монастыре Авваса.